Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДОВОЙ Нижний

www.labornn.ru

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ, «РОССИЙСКИЙ ОБЪЕДИНЁННЫЙ ТРУДОВОЙ ФРОНТ»,
ДВИЖЕНИЕ «ТРУДОВОЙ НИЖНИЙ НОВГОРОД» №8 (2019 г.)

Сокращение рабочего времени. Медведев против Ленина и Сталина

Выступление премьер-министра комментирует ***Профессор А.В.Золотов*** ***(публикуется сокращённо)***

(Александр Владимирович Золотов - доктор экономических наук, профессор, вице-президент Фонда Рабочей Академии)

11 июня по многим средствам массовой информации прошло сообщение о том, что премьер-министр РФ Медведев, выступая на сессии Международной Организации Труда (МОТ) сказал, что в будущем вполне вероятен переход к 4-дневной рабочей неделе. Об этом сообщили все, кто мог. Это рисует выступившего, как человека передовых идей, устремлённого в будущее. Но я думаю, что надо повнимательнее присмотреться к этому факту и подумать над тем, кто за что выступает и каков смысл этих выступлений.

Ровно год назад правительство, которое возглавлял и тогда Медведев, внесло в ГосДуму проект закона о повышении пенсионного возраста. Неужели это один и тот же человек? И как мы должны судить о людях: по тому, что они говорят или по тому, что делают? Вот сделал он следующее: внёс проект и отстаивал его вместе с правительством, настаивая на том, что надо увеличить возраст выхода на пенсию. Смысл увеличения означает, что Медведев навязывал народу увеличение рабочего времени в течение трудовой жизни. По нашим расчётам, люди, которые будут уходить на пенсию при более высоком пенсионном возрасте, отработают за жизнь на 20% больше времени в часах труда, чем те, кто выходил на пенсию до реформы. Это прямое удлинение рабочего времени. И этот самый человек, который по факту удлинил для всего народа трудовую жизнь, рисует светлое будущее и говорит о сокращении рабочей недели.

Даже нашлись ссылки на некоторый опыт. Оказывается, в Новой Зеландии есть фирма, которая работает всего 4 дня в неделю. Одну фирму нашли во всём мире! И в результате там производительность труда повысилась на 20%. А я сообщаю, что в одной из наших фирм трудовую смену сократили с 12 до 6 часов. И насколько выросла трудовая отдача? Около 40%.

Возьмём пример не отдельной фирмы, а целой страны, когда в конце 1920-х годов по решению Партии и Правительства, то есть по инициативе товарища Сталина начался переход к 7-часовому рабочему дню. Насколько увеличилась производительность труда за эти годы! Какой сумасшедший был экономический рост. Это не то, что сейчас происходит.

Кто-то скажет, что тогда выросла интенсивность труда при этом. Но нормальная интенсивность труда зависит от самих трудящихся. Если они сталкиваются с 17 часовым рабочим днём, то они растягивают

свои жизненные силы и совершенно правильно поступают, берегут себя. Поэтому интенсивность в таких условиях низкая. И вся наша экономика сейчас, как замедленное кино, из-за продолжительного рабочего дня. Сокращение же рабочего дня до 7 часов дало прирост производительности труда, в том числе и из-за более энергичной работы.

А сейчас происходит прямо противоположная картина. Продолжительность рабочей недели в России растёт и уже не 40 часов, а все 44. Премьер мог бы сегодня навести порядок с соблюдением Трудового Кодекса, трудовых прав работников, а не рассуждать о том, что когда-то будет.

А почему идёт вообще разговор о сокращении рабочих дней в неделе? Почему не идёт речь о сокращении продолжительности рабочего дня? Это не одно и то же. Ведь можно так сократить рабочую неделю, чтобы при этом не изменить общую продолжительность рабочей недели в часах. И будете работать 10 часов в день, и будет 3 оплачиваемых выходных. Думаю, это не очень понравится трудящимся, потому что все прекрасно понимают, что при таком режиме труда эти выходные пойдут на то, чтобы просто прийти в себя перед каторгой. Да ещё до такой работы надо добираться кучу времени, если ты живёшь в пригороде или в большом городе. Ключевой вопрос – это какая будет продолжительность рабочего дня. От этого зависит, сколько вы потратите сил, и сколько понадобится времени для их восстановления.

Всегда рабочие боролись за продолжительность рабочего дня. Неслучайно Маркс и Интернационал подхватили эту идею. Сначала бились за 8 часов. И в первой программе КПСС именно об этом и говорилось. При фиксированном количестве отпусков и выходных дней сокращение рабочего дня уменьшает и сокращение рабочей недели. И русские коммунисты не вводили людей в заблуждение обещанием просто сократить рабочую неделю. А в 1919 году состоялось первое заседание Международной Организации Труда (МОТ) и 100-летие этого события и отмечал Медведев. И МОТ начинала свою деятельность с борьбы именно за 8 часовой рабочий день. А почему вдруг империалисты, которые были создателями этой организации, выступили с этой инициативой? Не потому, что капиталист Форд на своих заводах ввёл 8 часов – это было скорее исключением по воле чудака. А потому, что в большой стране очень – в Советской России – **в ноябре 1917 года был узаконен 8 часовой рабочий день**. Под влиянием этого империалисты, которым было совершенно наплевать на интересы рабочих, боясь угрозы революции у себя, вынуждены были продекларировать необходимость 8 часового рабочего дня – это была 1-я конвенция МОТ.

В том самом же 1919 году 8 съезд КПСС принимает 2 программу и решение: **при дальнейшем росте производительности труда ввести 6 часовой рабочий день, при условии, чтобы освободившиеся 2 часа рабочие использовали для обучения и управления государством**. Это при Ленине. А в 1927 году при Сталине уже был узаконен 7 часовой рабочий день. Это сопровождалось массовым обучением, рационализаторством, потому что у людей появилось время и желание развиваться.

Но Война заставила вновь работать по 8 часов. После восстановления народного хозяйства в 1956 году вернули снова 7 часовой рабочий день. Но в 1961 году в 3-й программе КПСС был провозглашён переход к 2 выходным в неделю при сохранении рабочего времени в часах за неделю. Так Хрущёв подменил цель сокращения рабочего дня введением дополнительного выходного. И с 1967 года установилась 5-дневная рабочая неделя, но с увеличением рабочего дня до 8 часов. И свободное время в будние дни сократилось. И продолжительность жизни, достигшая максимума в начале 1960-х годов, стала снижаться и до сих пор падает.

Когда Ельцин разрушал СССР и хотел заполучить поддержку народа, то в 1991 году он узаконил 40 часовую рабочую неделю, убавив рабочее время на 1 час. До этого же рабочая неделя была 41 час: 5 дней по 8 часов, а оставшийся час скапливался и переходил в «чёрные» субботы. Так Ельцин избавил народ от «чёрных» суббот, но установил власть капиталистов, которые теперь вообще не соблюдают никакие законы и заставляют работать 44 часа в неделю, а то и больше – не оплачивают сверхурочку.

Отказ от идеи Ленина и Сталина о сокращении рабочего дня привёл к сегодняшнему тяжёлому положению рабочего класса. Мечтами о сокращении рабочей недели до 4 дней Медведев маскирует увеличение рабочего дня.

Если мы хотим снижения рабочего дня, то теперь снова необходимо бороться. Жизнь изменят к лучшему только те, кто в этом заинтересован. Неужели ждать лучшего, что оно вдруг само упадёт к нам с неба?

Питерские докеры, например, провели бессрочную забастовку в виде работы в течение меньшего количества часов – это и есть сокращение рабочего дня. И добились своего.

Нужно работникам разработать коллективный договор и включить в него такую норму. И борьба на предприятии за такой коллективный договор в виде забастовки с сокращением рабочего дня и будет как раз такой формой прекрасной. Пусть предприниматели привыкают к мысли, что надо идти навстречу рабочим и снижать рабочий день, при сохранении зарплаты и выходных, разумеется.

Подобный проект коллективного договора составил Валентин Кальвит, рабочий «Саровской генерирующей компании». Это записано так:

« - Подготовка к переходу на 7-часовой рабочий день без уменьшения заработной платы в течение первого года действия коллективного договора.

- Подготовка к переходу на 6-часовой рабочий день без уменьшения заработной платы в течение второго года и переход с третьего года действия коллективного договора (п. 4.12)»

И не надо надеяться, что кто-то или Медведев обеспечит то будущее, которое не собирается даже внедрять. Рабочий класс своей собственной и организованной борьбой улучшит себе жизнь.

Вся современная наука говорит: предпосылки для сокращения рабочего дня не то, что до 6 часов, а даже до 3 часов уже назрели. Дело в том, что капиталисты не хотят использовать эти предпосылки для улучшения положения рабочего класса.

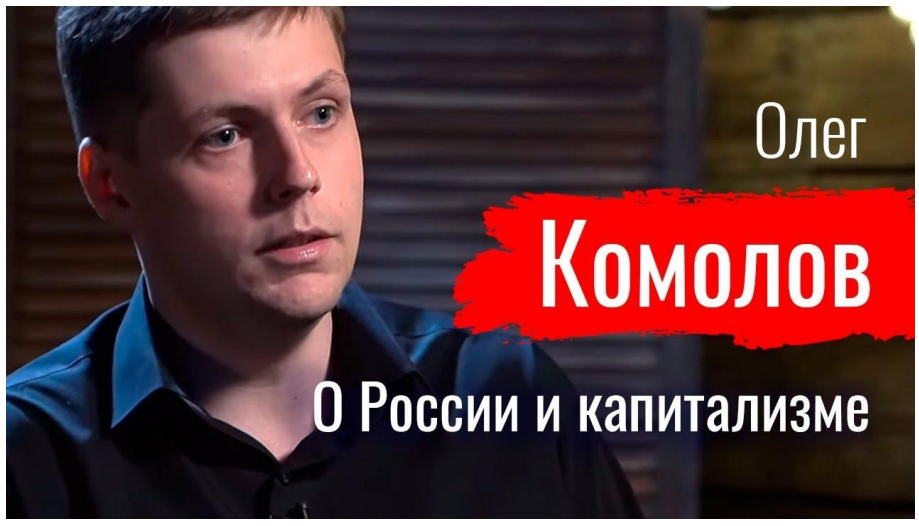
Тогда рабочий класс должен сам добиться улучшения своей жизни. И рабочий класс этого добьётся.

И в этой борьбе я желаю товарищам успехов!

12 июня 2019 года

https://www.youtube.com/watch?v=zoh74C7kJ94&t=97s

Это — ограбление!

Интервью активиста Российского Объединённого Трудового Фронта, экономиста, доцента РЭУ им. Плеханова ***Олега Комолова*** *журналисту* ***Константину Сёмину*** *о России и капитализме 13 июня 2019 г.*

К. Сёмин: Владимир Ильич Ленин, будучи ещё очень молодым человеком, написал большую работу о развитии российского капитализма. Она произвела ошеломительный эффект на современников. А вот сегодня мы очень любим критиковать капитализм, очень мало о нём зная, практически не разбираясь в предмете. Это общая для всех черта, общий недостаток. Для того, чтобы что-то с этим сделать, мы всегда считаем большой удачей, если удаётся зазвать в гости экономистов. У нас в студии **Олег Комолов**, кандидат экономических наук, доцент Университета имени Плеханова и член партии РОТ ФРОНТ.

Олег, что у нас построено в нашей стране? Это можно назвать капитализмом? Это следует считать чем-то другим? Очень многим кажется, что у нас капитализм какой-то неправильный и нужно всё начинать сначала.

О. Комолов: Российская экономическая система естественно относится к капиталистической. В ней выполняются все основные признаки капитализма:

- это наличие рынка капитала, рынка труда, господство товарного производства,
- господство частной собственности,
- эксплуатация наёмных рабочих капиталистами.

Капитализм у нас слаборазвитый, периферийный. Поэтому он многим не нравится, в первую очередь не нравится людям населяющим территорию России. Потому что будучи периферийным капитализмом, Россия выступает в виде кормовой базы для развития развитых стран, поскольку она включена в систему неэквивалентного обмена. И фактически российские ресурсы, добавленная стоимость, созданная трудом российских трудящихся, через инструменты неэквивалентного обмена достаются развитым странам, которые обеспечивают себе ускоренные темпы развития за счёт вот этой обширной мировой периферии. Россия не является каким-то исключением, какой-то особенностью в рамках глобального капитализма. Как известно 1 миллиард человек на Земле живёт в относительно благоприятных условиях — Западная Европа и Северная Америка, при этом 6 миллиардов живут в рамках этого неправильного капитализма, неправильного с позиции наших либеральных коллег. Понятное дело, что 6/7 экономики не могут быть неправильными. Значит, очевидно, здесь прослеживаются какие-то объективные закономерности. А закономерности, ещё раз повторю, таковы: для процветания небольшой части современной экономики необходимо достаточно скудное, а то и совершенно нищенское существование оставшейся части хозяйственной системы. То есть в 21 веке, и ещё раньше, начиная с средины 20-го, неравенство и эксплуатация перешли с уровня национальных капитализмов на уровень глобальной экономики.

К. Сёмин: Если раньше грабили своих рабочих, то теперь грабят рабочих иностранных, подальше от себя, а своим чуть-чуть подбрасывают.

О. Комолов: Скажем так: это не значит, что не грабят своих, потому что мы живём в очень интересную эпоху — эпоху неолиберализма, которая является специфическим этапом развития капиталистического способа производства. Этот неолиберализм в Западном мире пришёл на смену эпохе регулируемого капитализма. И этот переход ознаменовался усилением эксплуатации не только внутри стран периферии, но и внутри самих развитых стран. На самом деле в выигрыше последние несколько десятилетий находятся именно господствующие классы развитых стран. Это можно наблюдать через рост неравенства во всех развитых странах мира, даже самых благополучных. Буквально на днях дискутировал с коллегой из Нидерландов: и там неравенство растёт в, казалось бы, куда уж более тихой и благоприятной стране. Растёт неравенство в США, растёт именно с 70 — 80-х годов, когда произошли неолиберальные реформы Рейгана, когда производство было перенесено в страны с наиболее низкой оплатой труда. И возникает интересный вопрос: почему от этого страдают простые американцы тоже? Если у инвестора есть возможность использовать дармовую рабочую силу в Азиатском мире, то естественно он будет снижать зарплаты и в своей экономике, потому что у американских рабочих нет возможности бороться за повышение зарплаты, у них нет достаточных аргументов, так как производство может быть в любой момент закрыто и перенесено в отсталые страны с низкой оплатой труда. И тем самым мы видим резкую деградацию профсоюзного и рабочего движения в Америке и в Европе, начиная с 70-х годов с переходом к неолиберализму.

К. Сёмин: Но скажут же, что нельзя сравнить бедность американского бедняка и бедность нигерийского, камбоджийского или бразильского рабочего.

Филиппинский шахтёр Бразильский шахтёр Американский шахтёр Русский шахтёр

Филиппинский олигарх Бразильский олигарх Американский олигарх Русский олигарх

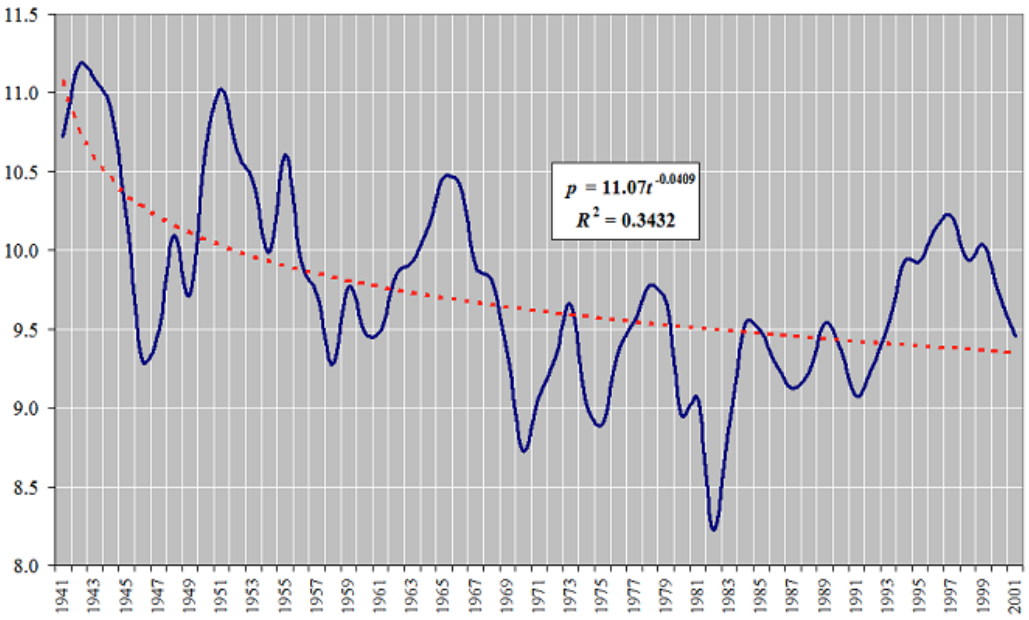
О. Комолов: Если в середине 20-го века это было действительно так, то сегодня это различие уже не так велико, потому что расслоение сегодня идёт преимущественно внутри стран. Если мы посмотрим на представителей правящих классов разных современных капиталистических государств, то увидим, как китайские олигархи теснят на первых строчках Форбс американских олигархов, чего ещё не было несколько десятилетий назад. При этом уровень жизни американских рабочих не вырос с 70-х годов: как известно, реальные зарплаты в американской экономике растут крайне медленно, а по некоторым социальным группам вообще не растут. А самое главное, они всё больше отстают по темпам роста производительности труда. То же мы видим и в китайской экономике: уровень жизни несколько вырос у китайских рабочих, уровень бедности сократился, однако всё равно, большая часть созданного национального дохода в китайской экономике достаётся крупным китайским собственникам, заводам Фокскон и подобного рода предприятиям, использующим дармовую рабочую силу. И отсюда следует: китайских олигарх, условно говоря, приблизился к американскому олигарху, а китайский рабочий приблизился к американскому рабочему. Но межклассовое расслоение внутри обеих стран при этом выросло.

К. Сёмин: А почему противоречия между этими одинаковыми классами в разных странах, в том числе в странах «золотого миллиарда», так ничтожны и несущественны по сравнению с началом 20 века? Ты сказал, что слабое профсоюзное движение там. Почему так, если противоречия нарастают?

О. Комолов: Противоречия нарастают, а инструментов в борьбе трудящихся за свои права не становится. По крайней мере существует множество проблем, препятствующих образованию профсоюзов, росту рабочего движения. В частности в тех же Соединённых Штатах активный рост профсоюзного движения в начале 20 века был в том числе обусловлен достаточно лояльным отношением национальной буржуазии к нему. Эпоха регулируемого капитализма была выгодна, как ни странно, и американскому капитализму в том числе, потому что над ним висела угроза со стороны социалистической альтернативы — Советского Союза, был резкий рост популярности социалистических идей после окончания Второй Мировой войны, а

все профсоюзные лидеры — или все члены компартии, или все относящиеся к левому движению социальные активисты. И по этой причине американский капитализм, а его закономерности распространяются на весь «золотой миллиард», был готов пойти на некоторые уступки своему обществу. И тем самым мы видим, как послевоенная эпоха развития Западной экономики и характеризуется таким словом как «золотой» век истории капитализма, когда уровень жизни стремительно рос. Мы видим резкий рост технического прогресса, снижение неравенства, качество жизни постоянно росло.

Рис. 4. Динамика нормы прибыли в США в 1941-2001 годах, в %

Но, что интересно, стремительный рост капитализма, его качественное развитие в интересах общества одновременно подрывает интересы правящего класса. И мы с вами видим характерную закономерность, иллюстрируемую динамикой рентабельности американской экономики, динамикой нормы прибыли. Есть у меня ряд публикаций на эту тему (см. статью О. Комолова «Норма прибыли в контексте нестабильности мировой экономики» - **ред.)** В послевоенное время норма прибыли в американской экономике превышала 10%, то к 70 годам она упала до 2,5%. То есть развитие экономики сопровождалось падением рентабельности. И это потому, что, я вам напомню, базовая закономерность марксизма - падение средней нормы прибыли — эмпирически подтверждается. (*Тенденция нормы прибыли к понижению* - тезис, сформулированный Карлом Марксом в 3 томе «Капитала». Он состоит в том, что *по причине самих свойств капиталистической экономики существует тенденция к уменьшению нормы прибыли в общеэкономическом масштабе* — **ред.)** Поскольку источником прибыли является прибавочная стоимость, а прибавочная стоимость есть ничто иное, как неоплаченный труд наёмного работника, чем лучше живут одни — тем хуже соответственно другим. Национальный доход делится на зарплату и прибыль в самом общем виде. Так вот, когда рентабельность упала до минимальных значений в 1970-е годы и это совпало с кризисом стагфляции, с нефтяным шоком для Западной экономики, то какой выход капитализм западный нашёл из этой экономической западни, в которую он попал?

К. Сёмин: Вывоз капитала?

О. Комолов: Тут есть действительно интересный момент. Вывоз капитала состоялся, но он принёс за собой несколько иные последствия, чем в начале 20 века. К вывозу капитала и роли России в этом процессе мы ещё вернёмся.

Так вот, какой же инструмент нашёл западный капитализм для выхода из кризиса? Этим инструментом стал не рост эффективности, не замещение ручного труда машинным, не рост инвестиций в науку и образование. А наоборот, стремительное сокращение всех этих «ненужных» социальных гирь, перенос производства в страны с низкой оплатой труда, увеличение доли наёмных работников, падение капиталовооружённости на 60% в масштабах мировой экономики и тем самым резкий рост рентабельности: мы видим, как начинает с середины 70 — начала 80-х годов рентабельность американского капитала вновь начала стремительно расти и к середине 2000-х достигла послевоенного уровня. За счёт жестокой эксплуатации: во-первых, бедных стран с дешёвой рабочей силой, во-вторых, своего же населения, поскольку именно с того периода реальные зарплаты в американской экономике не растут. И в целом всё это позволяет назвать неолиберализм, а я это сделаю вслед за американским экономистом Дэвидом Коцем, эпохой паразитизма, потому что последние десятилетия развития мирового капитализма — это чистой воды паразитизм. В нём очень мало прогрессивного, мало инновационного. Множество исследований показывают, что инвестиции в науку сокращаются.

К. Сёмин: А как же Илон Маск?

О. Комолов: Тут тоже очень интересный момент. Кстати, Илон Маск капиталы свои-то накопил в 2000-е годы за счёт финансовых спекуляций.

К. Сёмин: И он на грани банкротсва, если я не сомневаюсь?

О. Комолов: Да. А вот если посмотреть на официальную статистику по Соединённым Штатам, кстати лучшая статистика в мире — это статистика по США, так она показывает, что темп роста до 1970-х годов в сектор IT, то есть в создание «железа» и софта нарастал из года в год. А уже с 70-х годов стал стагнировать где-то до середины 90-х, потом опять резкий взлёт, котрый закончился кризисом доткомов — то есть взлёт спекулятивный. И, что самое интересное, после него следует падение. И в 2000-е годы, когда мировая экономика росла невероятно бурными темпами, темпы роста инвестиций в IT сектор, самый развитый, самый вроде бы прогрессивный — остриё современной науки, даже несколько снижался. То есть этот рост не был обеспечен технологическим прогрессом. Он был обеспечен включением всё большей массы дешёвых работников в капиталистическое производство. И сегодня можно посмотреть на китайскую экономику и увидеть, что там есть элементы какого-то мануфактурного производства, когда десятки тысяч китайцев сидят под крышей даже без стен и на примитивных каких-то станках делают значки, брелки, фонарики — и т. п. всё остальное. Это и обеспечило экономический рост 2000-х годов, и плюс ещё ряд факторов, о которых мы, может быть, поговорим.

Так вот, в конечном счёте, если у вас экономика развивается не за счёт инновационного прогресса, повышения производительности труда, а за счёт роста жестокой эксплуатации менее развитых обществ, то в конечном счёте это формирует системные проблемы не только на периферии, но и в самом центре. Ведь почему на западе приходят к власти такие политики как Трамп, почему Великобритания выходит из ЕС, почему идёт рост популярности евроскептиков и кризис европейской интеграции? Почему, скажите мне, глобализация, о которой в 2000-е годы в каждом учебнике английского можно было прочитать — там целая глава была «Globalisation» о том, как все будут теперь ездить друг к другу в гости на самолёте по билету, как на трамвае, почему всё это рухнуло? Почему доля в мировой торговле международных инвестиций относительно ВВП с 2008 года упала с 57 до 39%? На 20 процентов почти упала и постоянно падает. То есть это не однократное падение в кризис, а из года в год скукоживается мировая торговля, сжимаются международные инвестиции, потому что развиваться по-старому эта система больше не может. Она накопила настолько много противоречий, выразившихся в 2008 году в форме финансового кризиса, что уже и сами западные страны, западный капитал не рад: он не может обеспечить себе прежний рост, потому как сформировал слишком много противоречий у себя в своей национальной системе. Поэтому Трамп поднимает вопросы о возврате производства из Китая, вводит санкции против Китая. Казалось бы, почему вам не покупать дешёвые китайские товары, у вас динамика импортных цен всё время отрицательная, сегодня импорт США обходится дешевле, чем в 1967 году, даже с учётом инфляции. Номинально сегодня американцы импортируют товар по более низким ценам, чем 50 лет назад, хотя за это время доллар естественно девальвировался и инфляция у него существенная.

Рост безработицы, рост социального неравенства, рост политических противоречий и соответственно замедление темпов экономического роста говорит о том, говорит в первую очередь выгодопреобретателям данной системы, что просто она не может больше работать, и они начинают искать какие-то выходы из этого. А выход какой: ужесточать экономическое противостояние, усиливать санкции, отгораживаться барьерами.

Тут множество примеров. Очень интересно сказать о санкциях применительно к России. Вроде бы кажется, что против матушки Руси опять ополчились англосаксы. Но ничего подобного: Россия здесь просто звено общей цепи. Главный протекционист в мире — США, которые ввели ещё при Обаме, не при Трампе, несколько сотен ограничений во внешней торговле, а всего же за последние 10 лет по ряду исследований количество принятых в Штатах мер, регулирующих международную торговлю, международные потоки капитала и рабочей силы, составило около 6 тысяч. 3 четверти из них носили протекционистский характер и только 1 четверть была направлена на либерализацию. Обостряется международное экономическое противостояние: США — главный протекционист, потом Индия, потом Россия. Не развивается интеграция на постсоветском пространстве по тем же причинам, так как нет источников, позволяющих реализовать этот синергетический эффект, все друг другу конкуренты, даже с Белоруссией Россия не может договориться — уж куда ближе нам союзник и партнёр.

В конечном счёте, мировая экономика находится в состоянии кризиса, просто прошла его острая фаза, докризисные темпы роста не достигнуты, а значит формальные признаки кризиса сохраняются: Япония имеет на уровне 98 года ВВП, в Европе уровень роста около нулевого, и только США более-менее 2% в год показывают. Но в масштабах мировой экономики кризис продолжается. Затяжной кризис обостряет противоречия между транснациональным капиталом, который и является инициатором этих экономических войн. Национальные капиталы и транснациональные пытаются сконцентрировать на себе оставшийся пирог международного ВВП, международного производства, обостряется борьба, безусловно.

К. Сёмин: Одеяло сужается, становится холодно и каждая страна тянет на себя. Всё, что ты описываешь, как две капли воды напоминает то, что уже происходило в начале 20 века перед 1 мировой войной, а потом в 1930-е годы перед 2 мировой войной. И валютные войны тогда были, и протекционизм, и барьеры — всё это случалось. Но сейчас эти евроскептики в Европе или сторонники Трампа в США — почему мы видим взлёт правых настроений — вот очень распространяют мысль, что построен неправильный капитализм. В Америке «неправильный» — там слишком много государственного регулирования, а правильный был в 19 веке, когда все конкурировали между собой, когда всё было «по-настоящему», а сейчас всё не по-настоящему. А в наших родных пенатах этот либертарианский, неолиберальный подход становится тоже очень распространённым: у нас «неправильный» построен капитализм, он содержит пережитки социалистической системы, советские пережитки. А все наши капиталисты — это вчерашние партийные бонзы, у нас произошло сращивание капитала и номенклатуры, капитала и бюрократической системы, поэтому никакой конкуренции нет, никакого настоящего предпринимательства нет. Чего ещё тут ожидать?

А единственный выход из этой ситуации: до основания всё снести и строить нормальный капитализм.

О. Комолов: Даже если якобы «неправильным» наш капитализм был в 1990-е годы, то всё равно, чем дальше он развивается, тем более правильным он становится: Россия всё более строго встраивается в выделенное ей место в международной системе разделения труда. Это видно по ряду аспектов. Рыночные реформы получили совершенно новый тип экономики: в 90-е годы российская экономика унаследовала значительную часть производственных мощностей и потенциал Советского Союза, структуру советской экономики с развитой обрабатывающей промышленностью, с высокими расходами на науку, огромными социальными расходами. И всё это совершенно не соответствовало той роли, которую России определила международная система разделения труда: источника сырья и уже даже дешёвой рабочей силы в какой-то степени, хотя с Китаем мы не можем в последнем тягаться - просто людей столько нет.

Если мы посмотрим на динамику экономической политики, начиная с 90-х годов, то вся она нацелена на то, чтобы встроить Россию в эту систему, отбросить все лишние гири, которые не позволяют установиться классическому периферийному капитализму в полной мере — всё-таки Россия это полупериферия.

К. Сёмин: То есть науку к чёрту.

О. Комолов: И даже не просто так к чёрту. Ведь в чём проблема российской науки, образования, здравоохранения? Многие считают, что плохие чиновники, глупые, не понимают, что делают. Нет. Всё прекрасно понимают. И наука, и образование, и система здравоохранения в том виде, в котором были унаследованы от СССР, являются совершенным рудиментом на теле российской экономики сегодня, излишней нагрузкой. Зачем вкладываться в науку, если основой экономики является топливно-энергетический комплекс, добыча полезных ископаемых и переработка с низкой степенью передела?

Посмотрим на экспорт РФ, а именно по экспорту определяют положение страны в международной системе разделения труда. Не смотря на все заверения о технологическом росте, который нам обещают 20 лет, об импортозамещении, Россия, как раньше, так и теперь 79% экспортирует углеводороды, ещё 10% металлургия первичного передела, немножко химической промышленности, 5% оборудование — то, что не доломали из советского машиностроения, в основном военная техника.

А что импортирует Россия, а значит, создаёт рынок для производителей? Машины и оборудование 45%. Металлургия, — как ни странно, она у нас есть и в экспорте и в импорте, правда в экспорте примитивная арматура, металлические уголки, болванки и слябы, а импортируем мы трубы большого и малого диаметра, высокотехнологичные сплавы, которые мы не можем сегодня производить. Опять же, мы активно экспортируем первичный передел химической промышленности, но экспортируем удобрения, из Польши например, которые используются в сельском хозяйстве российском. То есть Россия — источник сырья для развитых стран, а с другой стороны — рынок сбыта для их товаров.

К. Сёмин: Прямо как до революции.

О. Комолов: Да, мы по известной модели исторической спирали очень близки к состоянию конца 19 века. Вопрос, найдётся ли новый Ленин.

К. Сёмин: Погоди. Скептики, критики справа начнут кричать, что нет, всё это происходит из-за пережитков старой бюрократической системы. У вас всё принадлежит государству, топливно-энергетический комплекс весь государственный. Просто советская система воспроизвела себя в Газпроме, в Роснефти, в сплошных госкорпорациях - всё кругом задавлено государством. Вот отсюда у нас нет никакого рынка, нет конкуренции, в этом причина отсутствия высокого передела, машиностроения и всего остального.

О. Комолов: Не нравится Россия — можно посмотреть на постсоветские страны, Восточную Европу. В Восточной Европе, Литве, Эстонии нет такого господства государства, как уверяют либералы, но при этом мы там видим массовую деиндустриализацию, превращение их в источники трудовых ресурсов для стран Центральной и Западной Европы, и в рынки сбыта — всё точно также.

К. Сёмин: Нет Газпрома, нет Роснефти, но нет и Илона Маска.

О. Комолов: Нет и завода, производившего микроавтобусы РАФ, нет сахарной промышленности, угроблено сельское хозяйство — и всё это как условие вступления в ЕС. Прибалтику принимали в ЕС не как поставщика сельскохозяйственных продуктов или промтоваров. Там есть кому этим заняться: Германии конкуренты не нужны, ей нужны рынки сбыта и дешёвая рабочая сила. Кто у немцев канализацию чистит? Ну, понятное дело, прибалты, поляки, венгры, румыны. Для них там работа найдётся. Как у нас для среднеазиатских республик Россия является эксплуататором, от того Россия — полупериферия.

К. Сёмин: Получается единая пищевая цепь: таджик-гастарбайтер приезжает сюда, русский, украинец или литовец переезжает зарабатывать туда.

О. Комолов: Теперь вопрос о роли государства в российской экономике. Федеральная Антимонопольная Служба (ФАС) запустила множество спекуляций на эту тему. Мем про 70% государства в экономике представляет из себя в действительности абстрактное заявление.

К. Сёмин: Кстати, появились после этого разные интерпретаторы, которые теперь говорят: «какой вам социализм нужен, социализм уже построен, вот 70 же процентов у государства в собственности, а это уже и есть социализм по-путински, просто аккуратно без всяких революций».

О. Комолов: Что такое эти 70%? Это очень абстрактная величина и она противоречит здравому смыслу. В 1990-е годы, как мы помним, шла массовая приватизация и десятки, сотни тысяч предприятий ежегодно переходили в частные руки. Потом тысячи, потом сотни, но приватизация не останавливалась ни на минуту. В прошлом году было приватизировано 150 предприятий в разных отраслях. Не может, исходя уже из этого, 70% собственности быть в руках

государства, это абсолютный бред. Достаточно зайти на сайт Росстата и увидеть какая доля активов у нашего государства: 18%.

К. Сёмин: А как считать: по количеству, по удельному весу в экономике, по капитализации?

О. Комолов: Если смотреть рыночную стоимость активов и отнести по формам собственности, это одно дело. Как считал ФАС? Они говорят, что 70% ВВП создаётся государственными компаниями. Но подобного рода исследования проводил Международный Валютный Фонд (МВФ), который вызывает больше доверия, чем ангажированный рассадник либерализма ФАС, являющийся проводником идей дальнейшей приватизации. На самом деле МВФ насчитал 33% ВВП, создающегося государственным сектором. Туда входит весь госаппарат, школы, поликлиники государственные и плюс такое явление, как компании с гос. участием — то, что наши либералами называют государственными компаниями. И тут есть хитрая вещь: собственно государственными компаниями являются только ГУ: Мосгортранс, казённые предприятия оборонных заводов — а таких очень мало на самом деле, 1,5% сегодня от созданного ВВП. Так вот, значительную часть к гос. компаниям относят компании, в которых государство имеет какую-то долю акций. Причём может незначительную, например как банки «Отрытие» — у ЦБ там 10%. Но этот банк называют государственным те, кто насчитали 70%. Это чисто пропагандистская цифра, которая используется для того, чтоб пихать приватизацию дальше.

Плюс ещё показатель, к которому очень часто обращаются в аналитических исследованиях — это роль государства в экономике, которая исчисляется как доля государственного бюджета к ВВП. Известна либеральная мантра, что задавили несчастных бизнесменов налогами. Как это посчитать? Некоторые вообще нарушают все законы математики и здравого смысла и складывают просто все существующие процентные ставки, какие есть в налоговой системе России: отчисления в ПФР, ФОМС, ФСС, и НДФЛ, и налог на прибыль, и т. д. - получается 70% и на этом основании говорят, что «государство у нас забирает 70% дохода». Тогда как быть с Норвегией, у которой эта сумма составляет 170%? То есть там ещё и должны, видимо, остаются государству? Это негодная методология.

Правильно смотреть на долю бюджета в ВВП. Это совсем небольшая величина в России. Что такое бюджет? Это объём налоговых сборов. И он составляет 33% от ВВП для России. В развитых странах 34,5%. В Финляндии 44%! Что, Финляндия более социалистическая страна? Там ещё больше угнетают бизнес с позиции либерального подхода?

И это ещё не всё. Если мы из российского бюджета исключим сырьевую ренту, то есть налог на добычу полезных ископаемых, который занимает значительную часть наших государственных доходов, потому что в других странах такого рода дохода нет, то получится вовсе 23%. И это очень мало для налогов на бизнес. У России есть большой потенциал для увеличения налоговой нагрузки. Правда, для кого?

К. Сёмин: Люди, которые придумывают эти законы, на себя налоговую нагрузку не повесят. Они скорее пенсионную реформу проведут.

О. Комолов: У нас очень велики налоги на труд и очень низки налоги на капитал. Россия — это предпринимательский рай, если сравнить с западными странами. Есть конечно экзотические страны в Африке, где налоги совсем не платят, но туда бизнес не стремится, потому что покупательной способности у местного населения нет. У нас же зажрались наши инвесторы: хорошо подготовленная благодаря остаткам советского образования рабочая сила, ещё пока высок уровень производственной культуры, нас не нужно снимать с пальмы и показывать, что такое станок, хотя уже есть проблемы.

Но если мы посмотрим на устройство налоговой системы, то обнаружим: государство всеми силами направляет свою налоговую политику на достижение одной единственной цели. Налоговая и монетарная политика направлена в конечном итоге на обеспечение благоприятных условий одному сектору экономики. В первую очередь топливно-энергетическому комплексу. Есть такое явление в бюджетном процессе, как налоговые льготы. В прошлом году их было выделено бизнесу аш 3 триллиона рублей. Это пятая часть федерального бюджета и десятая часть консолидированного бюджета. И кто в первую очередь заслуживает налоговых льгот? Мои студенты отвечают, что наукоёмкие предприятия, малый бизнес, какие-то социальные предприятия. Здравый смысл именно это и подсказывает. Но нет. 1,5 триллиона было выделено в прошлом году топливно-энергетическому комплексу. Это именно столько, сколько не хватило, чтобы не повышать пенсионный возраст.

Насколько же топливно-энергетический комплекс является донором российской экономики, а не наоборот? И при этом они продолжают повышать цены на бензин. Это следствие той экономической политики, которая направлена на удовлетворение нашего правящего класса сырьевых олигархов.

Как сырьевой сектор связан с

общественным сектором? Есть 2 основных налога, которыми облагают нефтяные компании. НДПИ — налог на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина. Вместе они составили за прошлый год 8 триллионов рублей и это где-то 43% от федерального бюджета. С одной стороны, кажется, что это много — половина бюджета состоит из налога на нефть.

Но. Во-первых, государство уже давно проводит такой манёвр, когда повышает НДПИ и снижает экспортную пошлину. Это делается, чтобы стимулировать нефтепереработку и щёлкнуть по носу наших товарищей по Таможенному Союзу. Белоруссия в итоге будет получать нефть и бензин по той же цене, что и Германия, потому что внутри Евразийского экономического пространства отсутствует таможенный сбор за поставку нефти через Белоруссию и теперь его снимут и для Германии, а Белоруссия лишится этого преимущества. И опасения белорусов оправданы. Их зажимают в угол: уже и нет смысла для Белоруссии находиться в ЕАЭС, где главным привлекательным элементом и была беспошлинная поставка нефти, которую белорусы перерабатывали и гнали бензин в Европу, а то и даже к нам назад.

Этим манёвром с одной стороны для экспортёров создаются соответствующие мотивы для распределения продукта между национальным и внешним рынком. Какая доля бензина, нефти и газа шла на экспорт в 90-е годы из России? 1 треть. А 2 трети шли на внутреннее потребление. Сегодня ровно наоборот: 1 треть идёт на внутреннее потребление, 2 трети на экспорт. Очень выгодно экспортировать бензин и нефть за рубеж, потому что вы за это получаете валюту, а внутри страны просто и не сможете столько продать бензина. К чему это ведёт? Что на внутреннем рынке возникает дефицит топлива. Почему растут стремительно на бензин цены? Потому, что экспортная альтернатива для корпораций во многом более привлекательна, выгодней продавать бензин за рубеж, чем внутри рынка. Даже сам факт продажи кое-чего внутри страны — это результат политических договорённостей, иначе бы они и вообще ничего внутри страны не продавали. Зачем продавать за рубли тут, когда можно продавать за доллары там?

Продавая за доллары, они получают двукратную выручку. Потому что курс российского рубля искусственно девальвирован относительно доллара. То что мы видим в обменниках — 1:65 приблизительно — это курс валюты, сильно подкорректированный Центробанком и Минфином. Всякая периферийная экономика с зависимостью от экспорта сырья заинтересована в девальвации своей валюты. Почему это экспортёру как бы выгодно? Если у вас дешёвая национальная валюта, то поставив товара на внешний рынок на 100 долларов вы получите 6 500 рублей выручки. И в России вы – король. А при курсе 30 рублей за доллар вы получаете только 3 000 рублей.

Как определить, каким должен быть рубль на самом деле без вмешательства правительства? Ведь курс рубля такой, какой он складывается в жизни, и поэтому нет понятия «правильный» курс рубля. Есть приблизительный ориентир, называемый паритетом покупательной способности. Условно берём один и тот же товар в США и России — корзину продуктов по версии журнала Экономист. В США она стоит пусть 2 доллара, а в России 60 рублей. Получается, что покупательная способность 1 доллара равна равна покупательной способности 30 рублей. Это и есть адекватный валютный курс. По данным МВФ это 1 к 27. А в обменниках видим 1 к 63. Более, чем в 2 раза курс рубля занижен по отношению к доллару. Это делает крайне выгодными экспортные поставки и увеличивает рублёвую выручку экспортёров вдвое. Но дешёвый рубль, помогая одним, бьёт по другим. Импортёры вынуждены платить вдвое большую цену за импортные товары.

К. Сёмин: с другой стороны в 1997 году всё было завалено импортом и ситуация изменилась после занижения курса — девальвации — рубля.

О. Комолов: В 1998 году было много безработных и незадействованных мощностей, что обеспечило рост после девальвации. А сегодня, когда этот восстановительный рост прекратился и в 12-13 годах, ещё до санкций, до падения цен на нефть, темп роста российской экономики постоянно замедлялся, что происходит? Это только кажется, что импортёры — это те, кто закупает китайские компьютеры и запчасти, станки и оборудование, удобрения, сельхозмашины, без которых не возможно национальное производство, и нам потом это просто продают. Они закупают это вдвое дороже. Это ведёт к росту цен внутри страны. Невозможным становится эффективное обновление основного капитала, а степень износа основных фондов в России составляет 50%! 30 лет назад в кончину СССР эта цифра составляла менее 30%, но с тех пор станки не обновляются у нас.

К. Сёмин: Всё равно ничего ввести не можем, санкции же действуют.

О. Комолов: Никто же не запрещал торговлю, санкции носят финансовый характер. А продавать России станки, которые нам необходимы никто и не запрещает.

К. Сёмин: Курс выведен сырьевой олигархией и техническое вооружение при ней не возможно.

О. Комолов: Что такое дешёвый рубль? Он не делает страну богаче или беднее, а он перераспределяет ресурсы от импортёра к экспортёру. Чтобы Роснефть, Газпром, Лукойл и т. п. получали двукратную выручку, мы должны платить своеобразную дань. Поэтому, может сырьевая часть экономики России является не таким уж и донором для нашей хозяйственной системы, а наоборот, она кормится за счёт оставшейся части экономики.

Порядка 8 триллионов рублей бюджет получил от нефтегазового сектора. Откуда они взяли деньги на эти налоги? Общий доход топливно-энергетического комплекса составил около 200 миллиардов долларов. Если перевести эти доллары в рубли по курсу паритетной покупательной способности, то доходы от экспорта ресурсов российскими нефтяными компаниями были бы на 10

триллионов рублей меньше, чем они стали на самом деле после продажи валютной выручки. В итоге 10 триллионов получили сверху, а 8 из них они заплатили в бюджет. Благодаря девальвированному рублю, сырьевые корпорации платят налоги теми деньгами, которые сами получают от государства! А государство их берёт из карманов импортёров, в первую очередь из наших карманов. Паразитический характер российского бизнеса, российского капитализма налицо.

К. Сёмин: Самопоедание.

О. Комолов: Боюсь, они не себя поедают, а нас поедают. Лидером же по показателю износа основных фондов в России является топливно-энергетический комплекс. 57%. Не смотря на огромные инвестиции, крайне благоприятный валютный курс, огромные налоговые льготы. Тем не менее, обновлять основной фонд они не стремятся, так как удобно паразитировать на советском наследстве: все геология была проведена в основном в советское время, трубопроводы уже проложены, а вышки можно на валюту купить в Канаде или США. Зачем вообще организовывать систему расширенного производства? Капитал не только не обновляется, а даже стремительно устаревает.

К. Сёмин: И нет никаких проблесков? Ни в атомной промышленности, ни в сельском хозяйстве, которое вроде бы демонстрирует бурный экспортный рост?

О. Комолов: С 2014 года есть определённые льготы для сельхозпроизводителей. Правда это всё с таким трудом достаётся, да и то не фермерам, которые банкротятся сотнями ежегодно, а монополисту «Мираторгу». Малый же бизнес хоть и постепенно уходит из российской экономики, но он для капитализма продолжает играть важную социальную роль, давая рабочие места для мигрантов, многодетных матерей, пенсионеров, для «поддержки штанов» короче.

К. Сёмин: Но в масштабах «Мираторга» это погоды не делает.

О. Комолов: Так вот о сельском хозяйстве. Политика импортозамещения даёт слабые результаты, хотя 5 лет уже прошло. По некоторым категориям наблюдается прирост с 2014 года. Это пшеница, курица, производство свинины в какой-то степени. Но по индексу сельскохозяйственного производства только-только приблизились к уровню 1991 года по РСФСР. И то. Прогноз на 2019 год говорит, что индекс будет меньше 100%. Мы имеем в итоге 30 потерянных лет в сельском хозяйстве. Даже новые технологии используются, новые удобрения и техника, а мы всё равно топчемся на уровне 80-х годов.

К. Сёмин: 40 миллионов гектаров заброшенной земли.

О. Комолов: 66% земель, пригодных для сельского хозяйства в России простаивают и не используются, хотя конечно урожайность с гектара растёт. По промышленности гораздо хуже дела обстоят: только 85% составляет индекс промышленного производства от 1991 года. При том, что добыча полезных ископаемых — это 130% от 1991 года. А производство машин и оборудования — вообще 45%. Это резкое падение в 1990-е годы и отсутствие роста в 2000-е. Таково место России в системе международного разделения труда. Не для того разрушали СССР, не для того утверждали периферийный капитализм в России, чтобы создавать тут себе конкурентов.

К. Сёмин: Внутри этой системы мы видим следующее на примере «Мираторга». Про который мы только что узнали, что это крупнейший латифундист — крупнейший собственник земли вопреки утверждениям, что капитализм будет держаться на мелком производителе. Видим, что банковский капитал стремительно входит в ритейл (розничную торговлю). Всё везде и повсюду укрупняется. Каким бы не был капитализм - колумбийским, русским, нигерийским, но внутри него всё время рождаются всё новые и новые монополии. Этот капитализм как можно охарактеризовать? До революции в России был империализм. И мы видим, что пусть здесь всё загнивает и разваливается, но наши компании захватывают всё новые рынки, отправляют частные военные контингенты для защиты своих бизнес интересов. Мы можем назвать современный капитализм в России империалистическим?

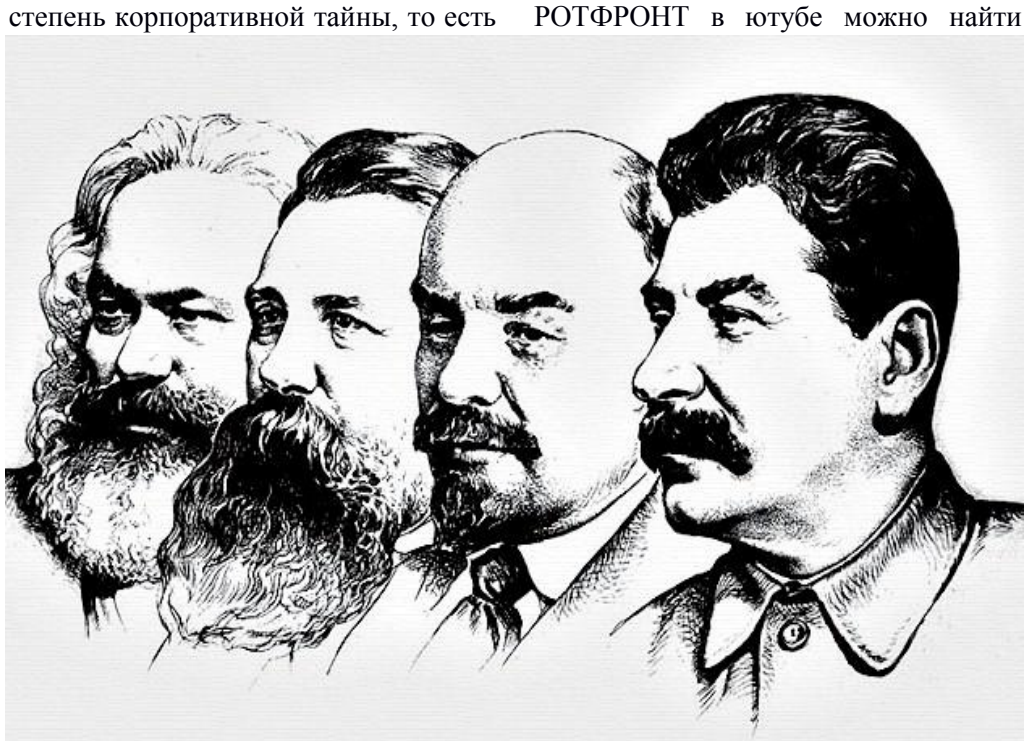
О. Комолов: Скажу крамольную мысль, которая многим может не понравится. Мне кажется, что теория Ленина об империализме не в полной мере соответствует реалиям современной России. Я не говорю, что Ленин был не прав. Просто соединив его теорию с мирсистемным анализом, можно получить картину современной капиталистической России. С одной стороны Россия, как периферийная экономика, — кормовая база для более развитых стран, с другой стороны имеет империалистические амбиции и является локальным империалистом для эксплуатации постсоветского пространства. Правда степень и сфера её влияния всё время сужается. Целая череда геополитических поражений повлияла на это.

Посмотрим на отток капитала из российской экономики. Ленин говорил о вывозе капитала, как о свойстве империалистической экономики. Это освоение и индустриализация новых рынков, превращение их в источник дешёвых товаров, а также в рынок сбыта своих товаров. Из России огромный отток капитала наблюдается: десятки и сотни миллионов долларов. Но значит ли это, что Российский капитализм — это капитализм метрополии? Совершенно нет. Потому что надо смотреть на структуру этого оттока и на роль, какую он играет в хозяйственной системе. За последние 20 лет из российской экономики ушло в одностороннем порядке более 1 триллиона долларов. Это чистый отток. Есть частный отток капитала, когда Газпром, Роснефть и т. п. выводят капитал в офшоры. А с другой стороны государство выводит активы за рубеж, чтобы девальвировать национальную валюту. Минфин изымает доллары на валютном рынке, складывает в совершенно избыточные резервы, превышающие все нормы достаточности, существующие в науке. Эти резервы потом инвестируются за рубеж в виде покупок ценных бумаг, облигаций западных государств. Тем самым уменьшается предложение долларов на валютном рынке и искусственно завышается курс доллара — девальвируется рубль. И 27 рублей превращаются в 63.

А что же частный сектор делает с капиталом, который он изымает из российской экономики? Достаточно посмотреть на структуру этого оттока. 30% из этого оттока связаны с производственными инвестициями за рубежом: Росатом, Газпром создают электростанции за границей, сети заправок, газопроводы и прочее. Всё остальное же — это отток капитала в офшоры. Офшоры разные бывают. Типа Багамских, Каймановых, Вирджинских островов — там низкий уровень налогообложения, высокая степень корпоративной тайны, то есть можно отмыть деньги, спрятать их от налогов. Есть более респектабельные офшоры: Австрия, Великобритания, Люксембург, Швейцария, Япония — через них российский капитал уходит куда-то в неизвестном направлении. Чистый отток — разница между притоком и оттоком — составил 1,2 триллиона долларов. 2 трети этого оттока связаны с покупкой футбольных клубов, островов, акций западных компаний, то есть фактически это пример кормовой базы для Западного мира. Даём в долг развитым странам, чтобы на эти деньги потом велась война в Сирии, строились заводы где-нибудь в Африке немцами. Также как и Китай является крупным держателем американского долга. Это стало причиной мирового кризиса. Ведь финансовые спекуляции производились на деньги, отнятые у наших, китайских и других рабочих периферийных экономик. Накануне кризиса донорами капитала были отсталые страны, а реципиентами как раз страны развитые. Вывоз капитала уже не является вывозом в чистом виде. К явлениям, открытым Лениным добавились совершенно новые условия. Новые выводы актуализируют ленинскую теорию. И если у кого-то есть сомнения, что марксизм устарел, остался на уровне 19 века, то ничего подобного.

К. Сёмин: Мы затронули очень необъятные темы сегодня.

О. Комолов: На канале партии РОТФРОНТ в ютубе можно найти видеоролики на поднятые нами темы, если у кого-то возникли вопросы.

К. Сёмин: Тогда расскажи напоследок, как ты сам к этому мировоззрению пришёл? Я раньше считал, что в академии имени Плеханова людей, придерживающихся таких взглядов, близких к марксистской политической экономии практически нет, а оказывается, они всё-таки есть.

О. Комолов: Вообще говоря, действительно их не так много, хотя они есть, в частности и у нас на кафедре политической экономии, например Руслан Дзарасов организовал семинар. Но большинству всё равно. Нет никаких взглядов у людей. Большинство преподавателей пересказывают учебники из года в год, могут это делать десятилетиями, при этом абсолютно безразлично к классике, марксизму, конституционализму принадлежит материал, кто прав, а кто виноват: отчитал курс, сдали студенты экзамены и на этом всё закончилось. Преподаватели мало занимаются исследовательской работой, она никому не нужна, мало оплачивается. Это формальная гиря на ноге преподавателя, чтобы ВУЗ мог сказать, что у него ведётся работа. Научная работа становится совершенным формализмом, точно также к ней начинают относиться студенты. Научной новизны ноль, пересказываются устаревшие догмы, не имеющие отношения к реальной действительности. И все считают, что образование нужно ну просто потому, что оно должно быть нужно в 21 веке. И роли своей оно не выполняет, что неудивительно. Если самыми распространёнными профессиями являются водители, продавцы и охранники, то в конечном счёте и образование такой экономике не нужно. И когда Росстат заявляет, что средняя зарплата учёного 95 000 рублей, а при этом в Российской Академии Наук кто-то получает 24 000 рублей, то это не ошибки чьи-то и не некачественные реформы, а это отражение объективной действительности. Периферийная экономика не нуждается ни в науке, ни в образовании, и как следствие они будут деградировать. Но все-таки в этом болоте существуют прогрессивные островки.

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (РКРП), учреждённая 23 ноября 1991 года, объединяет людей, чьё мировоззрение построено на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма, то есть на научном знании объективных законов развития общества. Объединяет решительных противников капиталистического строя, считающих установление капитализма страшной трагедией нашей страны и нашего народа. Объединяет выступающих за власть рабочего класса и его союзников. Организует людей труда на конкретную борьбу против капиталистического режима.

РОТ ФРОНТ (Российский Объединённый Трудовой Фронт) – это воплощение идеи широкого блока сил трудового народа для борьбы за социализм. Во ФРОНТ вошли РКРП, РКСМ(б), другие левые организации, независимые рабочие профсоюзы. РОТ ФРОНТ в ноябре 2012 года, после долгого противодействия властей, зарегистрирован как политическая партия, что позволило ему выйти на широкое поле легальной политической борьбы. РОТ ФРОНТ выражает и отстаивает интересы всех живущих на зарплату, а также учащейся молодёжи и пенсионеров. Считает своей задачей включить в большую политику широкие слои трудящихся. Борьбу за демократию для трудящихся сочетает с борьбой за экономическое устройство общества, при котором средства производства будут принадлежать трудящимся, — за социализм.

САЙТ РКРП http://www.rkrp-rpk.ru/

САЙТ РОТ ФРОНТа http://rotfront.su

О трудовых правах — просто

Все мы работаем, и в том числе для того, чтобы радоваться перечислению заработной платы на банковские карточки. И очень огорчаемся, когда оповещения задерживаются или сообщают нам о приходе не тех сумм, на которые мы рассчитывали. Заработная плата, пожалуй, самая важная часть трудовых отношений для работника и, даже если мы готовы терпеть нарушения в ходе работы или в условиях труда, то мириться с нарушениями в выплатах заработной платы, как правило, не хочется.

Заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы (ст. 129 ТК РФ).

Работник и работодатель самостоятельно договариваются о размере заработной платы. Все условия оплаты труда закрепляются либо в коллективном договоре, либо в трудовом договоре с конкретным работником, либо в локальных нормативных актах работодателя. Первое, на что должен обратить внимание каждый работник, это чтобы у него на руках был документ, подтверждающий право на оплату труда в определенном размере.

Расчетный листок

По письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня подачи этого заявления выдать работнику копии документов, связанных с работой. Копии документов, связанных с работой, должны быть заверены надлежащим образом и предоставляться работнику безвозмездно. (ст.62 ТК РФ).

Рекомендуется регулярно получать расчетные листки, в которых будет отражена информация о заработной плате, о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование, о периоде работы у данного работодателя и др. Эти листки будут подтверждением того, что вы устроены официально и все выплаты проходят через бухгалтерию.

Оклад и премия

Существует распространенный узаконенный способ ущемления прав работника — разделение заработной платы на окладную и премиальную части. Поскольку системы премирования устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (ст. 135 ТК РФ) и в большинстве компаний коллективные договоры отсутствуют, то выплата премиальной части регулируется исключительно работодателем.

Работодатель сам определяет когда, кому и в каком размере он будет выплачивать премию. Как правило, в такой схеме премия составляет значительную часть заработной платы, что ставит работника в зависимое положение, т.к. в случае неуплаты премиальной части, возможности оспорить действия работодателя у него, скорее всего, не будет. Поэтому, если вы соглашаетесь на такие условия оплаты труда, то постарайтесь прояснить:

- условия и показатели премирования, т.е. в каких случаях и за что платится премия;

- имеет ли работодатель право при достижении вами установленных показателей премирования не выплатить вам премию и если да, то в ограниченных ситуациях или безусловно;

- имеется ли в организации положение о премировании и можете ли вы получить его заверенную копию;

- отражены ли в вашем трудовом договоре условия и показатели премирования.

Это не будет гарантировать, что вас не обманут с премиальной частью. Но это внесёт хоть какую-то ясность. Единственный эффективный способ обезопасить себя в этой ситуации — добиваться от работодателя перевода премиальной части в оклад. В противном случае риск невыплаты или урезания премии будет сохраняться. Данную проблему можно было бы решить, если бы удалось законодательно закрепить пропорции между окладом и премией, чтобы пресечь злоупотребления со стороны работодателя в данном вопросе. Профсоюзы регулярно выдвигают это требование, но пока вопрос остаётся открытым.

«Черная» заработная плата

Про «черную» заработную плату вряд ли можно сказать много нового. Каждый понимает, что трудовые отношения без обязательств держатся исключительно на честном слове и порядочности сторон. Главное негативное последствие получения «черной» заработной платы в том, что положение работника полностью зависит от доброй воли работодателя, и работник лишен возможности отстаивать свои права, пользуясь установленными государственными средствами защиты, поскольку крайне проблематично будет подтвердить размер установленной вам заработной платы. В таком положении работник при любом конфликте с работодателем рискует:

- не получить заработную плату в случае любого конфликта с начальником;
- не получить отпускные;
- полностью лишиться социальных гарантий, связанных с сокращением, обучением, рождением ребенка и прочими ситуациями.

Поскольку реальность такова, что сегодня не всегда получается обезопасить себя от «черной» заработной платы, то в случае, если вы получаете «черную» заработную плату, необходимо постараться обзавестись доказательствами того, какой размер заработной платы вы получаете. В качестве доказательств могут использоваться аудио- или видеозаписи, платежные ведомости, записи телефонных переговоров, трудовые договоры работников с прежними работодателями, рекламные объявления, сведения органов статистики, а также сведения, которые могут дать другие работники о размере своей заработной платы. Эти доказательства могут пригодиться в суде, если работодатель решит не выплачивать вам заработную плату.

Изменение условий оплаты труда

Обычно работодатель меняет условия оплаты труда в худшую сторону в одностороннем порядке: или в ультимативной форме (либо так, либо увольняйся), или, ссылаясь на некоторые трудности, которые не позволяют сохранить прежние условия. Многие работники уверены, что так и должно быть: несправедливо, конечно, но если работодатель так решил… Это заблуждение, в которое нас вводят либо американские фильмы, либо сами работодатели, в надежде на то, что вы не знакомы со своими правами. В действительности у работодателя возможности единолично менять условия оплаты труда своим работникам крайне ограничены. Попробуем разобраться.

С одной стороны, все условия оплаты труда являются обязательными для включения в трудовой договор (ст.57 ТК РФ) и изменение определенных сторонами условий трудового договора, допускается только по соглашению сторон трудового договора (ст.72 ТК РФ). Таким образом, работодатель не может единолично решить, что в этом месяце вы будете получать меньше. Он может только предложить вам согласиться в этом месяце (или с этого месяца) начать получать меньше. И, разумеется, вы вправе ответить отказом на такое заманчивое предложение на законных основаниях.

С другой стороны, работодатель имеет право изменять условия оплаты труда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, если при этом определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя (ст.74 ТК РФ). В этом случае работодатель обязан:

- уведомить работника о предстоящих изменениях в условиях оплаты труда, а так же причинах, вызвавших необходимость таких изменений, в письменной форме не позднее, чем за два месяца. Одновременно узнать, согласен ли работник работать на новых условиях.
- если работник не согласен продолжать работать, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу.
- если работодатель не может предложить другую работу, или работник не согласен на неё, тогда работодатель может расторгнуть трудовой договор, выплатив работнику выходное пособие.

Но для изменений условий оплаты труда у работодателя должны быть объективные причины — изменение организационных или технологических условий труда без возможности сохранения существующих условий. Так, факт слияния нескольких отделов сам по себе не дает права работодателю уменьшать зарплату их сотрудникам, поскольку в данной ситуации ничто не говорит о невозможности сохранения прежних зарплат. Также не является основанием для одностороннего изменения определенных сторонами условий трудового договора принятие решения акционерами или учредителями юридического лица либо «финансовый кризис».

Если вы получили уведомление об изменении условий трудового договора и в частности условий оплаты труда и не согласны с ними, то не следует писать на уведомлении «согласен», чтобы это не могло быть впоследствии расценено как изменение условий оплаты труда по соглашению сторон. Между тем нельзя и отказываться от этих изменений, поскольку это может быть расценено как отказ от продолжения работы, что является основанием для прекращения трудовых отношений. В этом случае рекомендуется писать на уведомлении об изменении нечто подобное: *«С изменением определенных сторонами условий трудового договора не согласен. От продолжения работы не отказываюсь. Буду обжаловать действия работодателя»*. После чего приступить к обжалованию действий работодателя.

Если заработная плата не выплачивается

Если заработная плата не выплачивается вовремя, то можно потребовать от работодателя выплату компенсаций:

При нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (ст.236 ТК РФ). Проценты составляют крайне незначительную сумму.

Можно приостановить работу до погашения задолженности:

В случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы (ст.142 ТК РФ). В этом случае необходимо известить работодателя таким способом, который позволит зафиксировать факт получения заявления: либо подписью работодателя, либо при свидетелях, либо заказным письмом с уведомлением. В любом случае приостановить работу можно будет не раньше, чем с момента получения заявления работодателем.

Индексация заработной платы

Цены на все товары и услуги постоянно растут. Для того, чтобы благосостояние работников хотя бы не ухудшалось, статья 134 ТК РФ говорит, что работодатель должен повышать (индексировать) заработную плату в связи с ростом цен. Более того, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) в письме от 19.04.2010 № 1073-6-1 пришла к выводу, что закон устанавливает для работодателя, даже не финансируемого из государственного или муниципального бюджета, безусловную обязанность осуществлять индексацию.

Зачастую, работодатели не соблюдают данную норму, а работники о ней просто не знают, поэтому инфляция опережает рост зарплат. Если индексация не производится, то работники вправе потребовать включить пункт о повышении зарплаты на величину инфляции в локальный нормативный акт по зарплате. Бывает, что такого акта в компании нет. Тогда нужно требовать, чтобы работодатель его разработал и включил туда пункт об индексации. Отсутствие роста зарплаты – это нарушение закона. Чтобы его устранить, нужно обращаться в прокуратуру или в Государственную инспекцию труда.

Как показывает практика, эффективнее добиваться индексации не отдельно каждым работником, а сообща, большинством работников. Кроме того, Росстат занижает уровень инфляции, поэтому есть смысл требовать индексации зарплаты на величину инфляции плюс дополнительный процент. В идеале было бы заключение коллективного договора с работодателем, в котором была бы прописана обязательная ежегодная индексация заработной платы. **Коллективный договор в свою очередь может заключить только профсоюз, в котором состоят более половины работников.**

Выводы:

1. В любой непонятной [трудовой] ситуации, читай Трудовой кодекс. Свои права нужно знать и понимать, когда они нарушаются. Как говорится, кто предупреждён, тот вооружён.

2. Запрашивать, собирать, хранить документы, регулирующие трудовую деятельность. В этом смысле работодатель находится в более выигрышном положении: вся необходимая документация у него хранится изначально, и юридически он защищен от любых неправомерных нападок со стороны работника. Поэтому страдают сами работники, которые находятся в уязвимом положении из-за недостатка информации и невозможности подкрепить свою позицию ссылками на документы.

3. Выдвигать требования и защищать свои права эффективнее коллективно. Как правило, у работников одной компании схожие условия труда. Поэтому логично, что трудовые проблемы одного работника могут стоять и перед его коллегами. Требования, выдвинутые коллективом, всегда производят на работодателя большее впечатление, чем те же требования, выдвинутые одним работником.

Текст подготовлен активистами профсоюза работников IT-сферы.

Памятка.

Основные положения ведения трудящимися борьбы за свои экономические интересы

• **Если вам не выплачивают зарплату в течение пятнадцати суток**, вы имеете право в соответствии с 142 статьей трудового кодекса РФ написать заявление о ПРИОСТАНОВЛЕНИИ работы до полного погашения задолженности, после чего отправить это заявление работодателю на его имя заказным письмом **с уведомлением о вручении**, оставив копию этого заявления себе. Согласно закону, работодатель имеет право предложить вам выйти на работу только после того, как ПИСЬМЕННО уведомит вас о погашении задолженности по зарплате, после чего можете возобновить работу.

• В случае, если ваш труд никак не оформлен юридически, не закреплен официально договором, вы можете зафиксировать свою трудовую деятельность фото или видеосъемкой, составив акт о месте, времени, результатах работы и соответствующем распоряжении начальства, закрепленный подписями трех свидетелей, так как, согласно 61 статье трудового кодекса РФ, если вы **были допущены и** приступили к работе, значит, с вами заключен договор, а это, в свою очередь, в случае неоформленного **письменно трудового договора**, требует доказательств.

• Вы можете выдвинуть коллективные требования работодателю и начать коллективные переговоры с ним. Для этого необходимо создать инициативную группу из числа наиболее активных работников, организовать трудовую конференцию либо собрание работников. **Необходимо добиться, чтобы** на собрании более половины трудового коллектива одобрило ваши требования. На конференции же поддержать **требования** должно более двух третей собравшихся. Далее, по итогам конференции нужно послать работодателю список требований и ожидать ответа от него в течение семи дней. Согласно закону, он должен отправить своих представителей для участия в коллективных переговорах, по итогам которых сторонами заключается протокол разногласий.

• После коллективных переговоров следует этап примирительной комиссии, на которую стороны также отправляют своих представителей и которая, как правило, также заканчивается составлением протокола разногласий.

• После примирительной комиссии работники и работодатель имеют возможность пригласить посредника, который, согласно закону, способен примирить стороны и привести их к компромиссу. Как правило, стороны отвергают предлагаемые кандидатуры. Вам необходимо письменно запротоколировать ваше отторжение кандидатуры работодателя и его отторжение кандидатуры работников на роль посредника

• После процедуры приглашения посредника возможен этап трудового арбитража. Он проводится в том случае, если стороны объявляют о том, что будут исполнять его решения, что, как правило, не происходит. Это несогласие необходимо запротоколировать

• **После этого вы можете приступить к проведению забастовки**, характер и порядок которой, как и орган, возглавляющий забастовку (забастовочный комитет), должны быть утверждены на вновь созванной конференции. Крайне желательно приступать к бессрочной забастовке. В ходе проведения забастовки должны проходить переговоры в согласительной комиссии для урегулирования спорных вопросов.

• Забастовочные комитеты могут сформировать из числа своих представителей следующий высший орган – СОВЕТ. Советы обладают различными функциями, в том числе ведения переговоров со всеми наиболее крупными работодателями на определенной территории от имени всех забасткомов и трудовых коллективов. Они являются альтернативой действующей власти.

Касательно забастовки вам могут пригодиться следующие сведения:

А) Работодатель не имеет права уволить кого-либо из бастующих в период забастовки.

Б) Забастовочный комитет может приостанавливать, возобновлять забастовку, а также менять ее характер и порядок, о чем за три дня до вступления каждого изменения в действие должен быть уведомлен работодатель.

В) Если на вашем предприятии установлен минимальный объем работ, вы обязаны, согласно закону, выполнять его во время забастовки. По поводу того, какой объем работ считать минимальным, могут возникнуть споры с работодателем, разрешающиеся иногда в органах исполнительной власти либо в суде.

Г) Перед проведением забастовки необходимо письменно уведомить местный орган самоуправления.

• Вы имеете возможность оформить ваши требования в виде КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА, который дает колоссальные права, льготы и гарантии, что подчеркнуто в трудовом кодексе. Колдоговор охватывает самые различные сферы жизни. Для того, чтобы выставить его как требование, необходимо заручиться поддержкой более половины присутствующих на собраниях коллективов (подразделений, цехов ит.д.), с учетом того, что на этих собраниях в общем будет присутствовать более половины работников предприятия, либо получить одобрение ОБЩЕГО собрания либо конференции, где за ваш проект колдоговора должно быть как минимум две трети присутствующих. После одобрения со стороны коллектива необходимо отправить копию колдоговора работодателю и ждать ответа в течение недели. В случае отрицательного ответа, либо отсутствия такового у вас есть право начать коллективный трудовой спор и, далее, все действия, вплоть до забастовки.

• Вы можете создать собственный профсоюз работников вашей отрасли, в котором должно быть как минимум три работника.

• Вы можете присоединиться к более крупному профсоюзу вашей отрасли труда, образовав на месте работы ПЕРВИЧНУЮ ПРОФСОЮЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, в которой также должно быть не менее трех членов.

• Если на вашем предприятии уже имеется профсоюз, и он не отвечает интересам большинства работников, вы имеете право вместе с инициативной группой (наиболее активными работниками) переизбрать его председателя и/или комитет, организовав профсоюзное собрание, на котором большинство собравшихся проголосует за кандидатуру, представленную вами.

• Если в вашем профсоюзе состоит более половины работников предприятия, то, согласно Трудовому кодексу, он является полномочным представителем работников. Все решения, принимаемые на профсоюзном собрании, обладают такой же юридической силой, как и решения, принятые на собраниях коллективов либо на конференции.

Фонд Рабочей Академии

Движение «Трудовой Нижний Новгород»: тт. 8-906-366-95-31, 433-16-36, ***электронная почта: nn@labornn.ru, почта: 603000, г. Нижний Новгород, а/я 35***
Заходи на наши сайты labornn.ru, rotfront.su тир. 999 экз.